

Несмотря на то что многие сотрудницы компании не могли смириться с этим фактом и отчаянно внушали себе, что всё это лишь догадки, слухи и выдумки, разве их очевидное поведение не говорило само за себя?

В глубине души они уже всё понимали: сомнений оставалось всё меньше, ведь генеральный директор никогда никого не подпускал к себе близко, будь то мужчина или женщина. Этот единственный жест уже говорил обо всём.

К сожалению, сам Лу Сяонин всё ещё был в неведении.

Согласно клишированным сюжетам банальных романов о генеральных директора, в такое время слухи уже должны были разнестись по всей компании. Сотрудницы, которые обожали бесчувственного директора, хотя и понимали, что у них нет шансов, испытывали зависть и ненависть к тому, кто смог завоевать его сердце. Их души были переполнены несправедливостью, и, естественно, следующим шагом стали бы интриги и попытки навредить избраннику директора.

В такой ситуации директор, даже если бы у него была любимая, должен был бы избегать любых подозрений, скрывать свои чувства и вести тайный роман, чтобы защитить своего возлюбленного. Это считалось бы лучшим решением.

Но действительно ли это лучшее решение?

Сяо Ежань, хотя и был трудоголиком, который жил только работой, не мог не знать клише таких романов. Ведь если бы у тебя была сестра, одержимая романами о президентах, не только сама читающая их, но и навязывающая прослушивание окружающим, ты бы тоже знал все эти сюжетные повороты.

Но даже зная это, Сяо Ежань всегда относился с презрением к героям подобных произведений. Скрывать отношения ради защиты любимого? В глазах Сяо Ежана это было верхом глупости.

Если ты действительно любишь человека, лучший способ защитить его — стать сильнее. Когда ты станешь достаточно сильным и окажешься на вершине пирамиды, все трудности и угрозы отступят.

Поэтому для Сяо Ежана любить — значит проявлять чувства. Это не только позволяло объекту его симпатии узнать о них, но и давало возможность заявить о своих правах, отбивая желание у всех, кто мог бы претендовать на его избранника. Два в одном — идеальное решение!

После ужина цель Сяо Ежана была достигнута.

Если бы Лу Сяонин уже полностью осознал свои чувства, Сяо Ежань, вероятно, с нетерпением объявил бы об их отношениях всему миру.

Но даже так все, кто мог бы претендовать на его Сяонина, уже должны были отступить. Это был неплохой результат. Остальное можно было решить позже — времени у него было предостаточно.

Человек уже рядом. Разве можно не завоевать его сердце?

Это просто невозможно!

* * *

Раздался звонкий треск ломающегося предмета, сопровождаемый потоком брани.

— Кем он себя возомнил? Почему он может быть ассистентом директора? Почему он может быть рядом с ним? Почему? — Чэнь Ифань чувствовал, как внутри него клокочет огромная злость, но, не находя выхода, она лишь усиливала его раздражение.

Его симпатия к Сяо Ежаню уже не была секретом, по крайней мере, для всех сотрудников компании «Дихуан». Хотя никто не верил в его успех, ведь он был мужчиной.

Даже сам он не особо верил в себя, но чувства — это не то, что можно просто подавить усилием воли. Сначала он пытался контролировать себя, даже уехал на год, чтобы дистанцироваться.

Но этот год не только не помог ему забыть того человека, но, наоборот, усилил тоску. Он с нетерпением хотел увидеть его снова.

Хотя его чувства были очевидны, он никогда не думал о признании или надежде. В конце концов, такой высокопоставленный человек, как Сяо Ежань, наверняка женится и заведёт детей. А он, Чэнь Ифань, никогда не сможет стать тем, кого полюбит Сяо Ежань. Поэтому он продолжал приходить в компанию каждый день, просто чтобы украдкой взглянуть на него — этого было достаточно.

Однако подавленные эмоции дали трещину с появлением Лу Сяонина. Накопленные чувства в момент взрыва оказались невероятно сильными.

Он не смел надеяться на взаимность из-за того, что был мужчиной. Но почему? Почему тот человек в итоге выбрал мужчину? Значит ли это, что все его прошлые страдания и сдержанность были напрасны?

Чэнь Ифань не мог смириться с этим.

Теоретически, если Сяо Ежань любит мужчин, он должен был бы радоваться, ведь тогда у него самого был бы шанс. Но вместо этого Чэнь Ифань чувствовал лишь гнев, недовольство и сожаление.

Он не мог принять тот факт, что сам отступил из-за своего пола. Если бы он знал раньше, что Сяо Ежань любит мужчин, если бы он признался и добился его, то сейчас на его месте был бы он сам, не так ли?

— Ифань, успокойся! — срочно вмешался его менеджер Чэнь Хао.

Они всё ещё находились на съёмочной площадке. Хотя сейчас они были в гримёрке, вокруг было много людей. Нельзя было допустить, чтобы слова Чэнь Ифаня услышали посторонние.

Хотя сотрудники «Дихуан» знали о его чувствах, внешний мир об этом не догадывался. Чэнь Хао не мог позволить Чэнь Ифаню разрушить свою многолетнюю карьеру из-за минутной слабости.

— Успокойтесь? Как я могу успокоиться? Он любит мужчин! Он любит мужчин и позволил такому заурядному парню быть рядом с собой. Почему? А я? Почему я тогда держался в стороне? Почему я не мог быть рядом с ним? — Чэнь Ифань, охваченный гневом и печалью, уже не контролировал свои слова.

Чэнь Хао, увидев такое состояние, понял, что Чэнь Ифань сейчас не в себе. Хотя этот проект

был для него важным, но с таким настроением участвовать в съёмках было опасно.

Подумав, Чэнь Хао решил отменить участие в программе. Сейчас главное — успокоить Чэнь Ифаня.

Он поручил ассистенту присмотреть за Чэнь Ифанем, а сам отправился обсудить ситуацию с продюсером программы.

Чэнь Ифань сейчас действительно не думал о работе. Его мысли были заняты Лу Сяонином и тем человеком.

Хотя из-за работы он уже несколько дней не был в компании, он всё же был в курсе происходящего. Именно поэтому слухи о Лу Сяонине так быстро дошли до него.

Чэнь Ифань стиснул губы. Его обычно привлекательное и солнечное лицо теперь было мрачным, даже слегка искажённым, полностью лишённым привычной жизнерадостности. Если бы его фанаты увидели его сейчас, они бы наверняка испугались.

Лу Сяонин... Чем больше Чэнь Ифань думал об этом имени, тем более знакомым оно казалось, но он не мог вспомнить, где именно слышал его.

— Лу Сяонин? Это не тот репортёр, у которого мы брали интервью в прошлый раз? — невольно произнёс ассистент Чэнь Ифаня.

Оказывается, размышляя, Чэнь Ифань неосознанно произнёс имя Лу Сяонина вслух несколько раз, и ассистент наконец вспомнил.

Услышав эти слова, лицо Чэнь Ифаня стало ещё мрачнее, ведь он наконец вспомнил, кем был Лу Сяонин.

Сяо Ежань никогда не использовал своё положение, чтобы делать поправки кому-либо, особенно мелкому репортёру из маленькой компании, пишущему сплетни.

Поэтому, когда Чэнь Ифаню поручили дать интервью Лу Сяонину, он даже почувствовал зависть и начал следить, нет ли между ними какой-то связи.

Однако понаблюдав некоторое время, он понял, что ничего особенного нет. Хотя директор и помог ему, Лу Сяонин всё ещё работал в той же газете, и, казалось, между ними не было ничего серьёзного.

<http://bllate.org/book/16597/1517450>